

КАК РОЖДАЕТСЯ СКАЗКА...

Главным действующим лицом в театре был, есть и будет актер. Но в создании современного спектакля участвуют десятки людей, труд которых на первый взгляд столь же незаметен, сколь и необходим. Именно с них — декораторов, гримеров, костюмеров, осветителей, звукооператоров, музыкантов — начинается спектакль. Их же хлопотами после того, как спускается занавес, он заканчивается.

Но как рассказать об этих людях, остающихся «за кадром»? Лучше всего, захватив фотоаппарат, отправиться за театральные кулисы и понаблюдать за ними, так сказать, на рабочих местах.

Мы в театре юного зрителя. До начала утреннего спектакля по пьесе чешского драматурга Милослава Стеглика «Сказочный домик» еще почти полчаса, но на сцене — оживление. Группа рабочих под руководством старшего машиниста Дмитрия Ивановича Капурнина монтирует декорации. «Вырастают» чудо-дубы высотой в рост человека и красавицы березки, которые даже с первого ряда зрительских кресел трудно не принять за настоящие. Дмитрий Иванович придиричиво осматривает «попушки» сказочного леса, привычным движением поправляет «зеленый травяной покров» и, отметив для себя: «Порядок!», командует куда-то вверх:

— Опускай задник, Слава! Не двенадцать пятно он...

— Понял,— доносится из-под потолка. В полумраке мы едва можем разглядеть на втором этаже колосников (деревянных подмостей, тянущихся вдоль боковых стен) машиниста Вячеслава Семенова. Он откидывает в хитросплетении тросов, поддерживающих штанкеты (металлические брусья, к которым прикрепляются так называемые задники — раздвижные холсты, закрывающие дальний план сцены), тот, что пронумерован цифрой «25», и, ослабив его натяжение, подает вниз ярко-голубое полотно...

Однако нам, пожалуй, пора в костюмерный цех — с минуты на минуту здесь появятся актеры. А пока есть немного времени, Елизавета Ива-

нона Варфоломеява и Фаина Васильевна Осмоловская с удовольствием показывают нам богатый гардероб, которому, вне всякого сомнения, позавидовали бы даже самые большие модницы. Многие из этих костюмов — от роскошных одеяний, в которые облачились герои Шекспира, до самых суперсовременных «абатников» — изготовлены умелыми руками работников театральной мастерской по эскизам художников.

Распровавшись с гостеприимными хозяйками костюмерного цеха, мы заглянули в актерские комнаты. И здесь идет работа. Старший художник — гример Светлана Васильевна Воронкова внимательно наблюдает за тем, как внешние перевоплощаются исполнители главных ролей: сосредоточенно делает лицо старше Николай Леонич (Кум), оглаживает свежеприклеившую ядовиторыжую бороду Виктор Турмович (Дед).

— У вас все, кажется, в порядке, — одобряет Светлана Васильевна гримерские способности актеров. — Спустишь-ка я вниз, к девушкам, нужно еще нашей Лисоньке (Светлана Скальской) занести ее длинный любопытный нос...

По пути в женскую гримерную мы задали С. Воронковой несколько вопросов и узнали, что за 21 год работы в театре она изготовила собственными руками столько усов, бород, париков, лысин, носов самой различной формы, что их бы хватило на одну тысячу людей.

Встретив на лестнице скромного и вежливого мальчика Енека (в котором не без труда, да и то с помощью Светланы Васильевны, узнали первую исполнительницу этой роли Галину Раевскую), мы попросили его проводить нас в оркестровую яму, откуда уже доносился «дружный диалог» кларнета и тромбона.

К сожалению, с дирижером оркестра Эдуардом Зарицким мы не смогли побеседовать обстоятельно — до начала спектакля оставались считанные минуты, и музыкантам нужно было еще «прогнать» кусочек из финальной сцены. Однако здесь мы сделали для себя приятное открытие: несмотря на стремительное развитие и совершенствование средства звукозаписи, в театре не отказались и от непосредственного музыкального сопровождения сценического действия.

Но работы у звукооператоров не убавилось. В этом мы убедились, побывав в их «радиорубке». Юрий Рыдзевский уже обеспечил связь помощнику режиссера со всеми вспомогательными службами и теперь «подчищала» запись музыкального и шумового оформления для вечернего спектакля «Чаму ж мне не пець?». Кроме того, ему еще надо до начала репетиции «Голубого экспресса» смонтировать несколько кусков новой пленки.

...Сступив на сцену в первый

раз, мы заметили возвышение возле правого портала. И догадавшись о его назначении, решили заглянуть сюда в последнюю очередь, перед уходом. Но представьте себе наше удивление, когда, пробиравшись по нескончаемым лабиринтам ходов под сценой, мы узнали, что должности суфлера как таковой в театре не существует давным-давно, и его «законное место» занял регулятор управления освещением. Отсюда художник по свету ведет весь спектакль, меняя интенсивность и направленность света, создавая необычные цветовые сочетания и решения, превращая таким образом освещение в одно из самых интересных и эффективных средств воздействия на зрителя.

А между тем спектакль подошел к концу. Морженка (В. Пшвалерова) и Енек, благополучно убежав от злых Деда, Бабы (А. Фурманова) и Лисы, вернулись домой. — Закрылся занавес. Детвора, оживленно обсуждая увиденное, потянулась к выходу. А в репродукторах, размещенных в помещениях вспомогательных служб, прозвучал голос помощника режиссера Галины Епифановны Хорошум: «Всем спасибо. Сейчас перерыв. Начало следующего спектакля в 13.30»...

Рабочий день театра продолжается.

А. ОСТРОВСКИЙ.

На снимках: артист Николай Леонич скоро выйдет на сцену в роли Кума; осветитель Владимир Россольно при по-

мощи техники делает чудеса; машинист сцены Вячеслав Семенов опускает задник; хозяйка богатого гардероба Елизавета Ивановна Варфоломеява; Юрий Рыдзевский «подчищает» звуковое оформление спектакля.

Фото Е. Боровского.

